

Разбойники пера

Борис ПРОТАЛИН

СИБИРСКИЕ БЫВАЛЬЩИНЫ

СИБИРСКИЕ БЫВАЛЬЩИНЫ

Конокрад

Шадурский чудик, конокрад говорил:

– Не украду – спокойно спать не буду!

Вечером – к цыганам в гости. Смотрит: они лежат на огромном войлоке с узорами, вышитыми цветной шерстью. Он говорит:

– Не я буду, если не выкраду войлок!

Три дня к ним в гости ездил. Прикормил собак. Туманной ночью подъехал к табору. Подполз. Войлок длинной веревкой привязал. Сел на свою лошадь. Хлестанул по бокам:

– Ну, Голубуха, давай!

Голубуха разогналась да как рванет войлок! И потащила вместе с цыганами. Те на кочках подпрыгивают, спросонья кричат. Рассыпаются, как горох. Вытряхнул чудик последнего цыгана и ускакал с войлоком. Потом хвастался:

– Гляньте, красота какая! У цыган изпод задницы уволок!

Гармонист

Один мужик любил слушать, как гармонисты играют. За бочонок масла купил на базаре гармонь. Привез. Дает сыну:

– Чтоб через три дня научился играть! Тот тык-мык. Говорит:

– Батя! У меня пальцы не растопыриваются.

Отец выстругал ему деревянные растопырки. Вставил между пальцев и привязал. Парень всю неделю ходил с растопыренными пальцами. Но играть так и не научился.

А на другом конце деревни жил гармонист. Его приглашали играть на свадьбах. Бывало, увезут гармониста в другую деревню. А через неделю идут подводы. Одна – с зерном. Другая – с овсом. Третья – с дровами. На четвертой в санях лежат два тулупа. В одном завернута гармонь. В другом – пьяным-пьянящий гармонист.

Гуманист

В тридцатые годы партия решила руководящие кадры ковать из числа местных жителей. У коммунистов это так и называлось – ковать кадры.

И вот рыбака-ханты направили в Ленинград на учебу. Выучился он. Вернулся. Ему назначение – председателем райисполкома.

Приехал новоиспеченный председатель в деревню. С ним целая свита. Он

Борис Проталин – собиратель, знаток и ценитель народного юмора. Готовит к изданию сразу три книжки: сибирские бывальщины, сибирские побасенки, а также сборник миниатюрных рассказов. Часть этих миниатюр своей формой и лаконичностью перекликаются и с бывальщинами, и с побасенками.

ходит важный. В галифе. Руководящие указания дает. Увидел козла на привязи. Тут же указание:

– Освободить козла! Мучить животное – негуманно.

Отвязали. Козел отбежал в сторону и нацелился на новые галифе. Да с разбегу как поддал председателю! Тот улетел в канаву. Вылезает весь заляпанный. Кричит:

– Уничтожить врага советской власти!

Депутат

Владимира Игнатьевича Колясникова избрали депутатом районного сельского совета. Сидит молодой депутат в своем кабинете. Ведет прием граждан.

Заходит к нему бабка. Садится на стул. Жалуется на тяжелую жизнь. На маленькую пенсию. На болячки. Просит материальную помощь. Когда все жалобы и просьбы закончились, бабка подняла подол юбки, показывает свои штопаные рейтузы:

– Ты посмотри, сынок, в каких труснях я хожу. Мне новые-то купить не на что!

В это время открылась дверь. В проеме остолбенела жена депутата...

Переделались

В тысяча девятьсот девяностом году из Западной Украины в Сибирь приехал ученый, фольклорист, доктор филологических наук, профессор Мишанич Степан Васильевич. Захотел встретиться с переселенцами из Украины. В Новосибирской области ему организовали встречу с жителями села Букреево-Плесо. Ученый обратился к ним:

– Много лет вы живете в Сибири. Уже несколько поколений. А вот кем вы себя здесь считаете? Кто вы? Украинцы?

Жители ответили:

– Да какие мы украинцы? Мы – сибирские хохлы!..

Добро пожаловать!

В кулуарах международного симпозиума встретились ученые. Разговор зашел о политике. Один иностранный профессор говорит:

– Я уверен, что со временем российский Дальний Восток займут японцы, а Сибирь – китайцы.

Православная русская женщина, доктор наук отвечает:

– Ничего страшного. Пусть занимают. Нам только надо будет их покрестить...

Пьяные гуси

В селе Северном семья Осиповых строила дом. А как без самогона? Однако было строго. Раньше за самогон штрафы давали. И кто-то сообщил. Приехал участковый. Ходит по дворам. Проверяет. Отец семейства полную флягу бражки, что стояла на самогон, – бух в корыто свиньям! И пошел флягу мыть.

Свиньи где-то замешкались. А гуси подошли. Попили бражки. Поели гущи. И пьяные попадали кто где. Хозяйка вышла из летней кухни. Беда! Гуси передохли! Отравились, наверно... Что делать? Решила хоть перо с них взять. Ощипала гусей. И в овраг побросала.

Утром вся семья, соседи глазам не верят: гуси голые, посиневшие от холода, спотыкаются – гуськом домой идут...

Помощница

У бабы куда ни кинь – всюду клин. Мужик сгинул на заработках. Детей кормить нечем. Изба не топлена.

Пошла баба в лес. Набрала большую вязанку хвороста. Едва тащит. Выбилась из сил. Говорит:

– Господи! Когда же смерть моя придет?

Глядь: смерть – вот она! Перед ней стоит.

– Ты меня зачем звала?

– Помочь... Донести хворост...

Святые вечера

В Бергуле на святки девушки гадали. Припозднились. Вечером запоздно пошли по домам.

Дед, Степанов Кузьма, обычно в нижнем белье выходил курить. Сядет на лавочку и курит. Вот идут они мимо, кланяются:

– Здравствуй, Кузьма Карпыч!

Он головой кивает. Прошли и только потом сообразили, что деда уж четвертый год как в живых нету. Оглянулись: белый силуэт, дымок...

И рванули бежать без оглядки.

Новая мода

Переселенцы из Белоруссии понаехали в Сибирь. Привезли моду.

Бабы, соседки, ругаются, ругаются через ограду. Раз – юбки задрали! Одна другой кажут, чем богаты... Поятся и разойдутся. Слов-то после этого нету...

СИБИРСКИЕ ПОБАСЕНКИ**Смотрины**

Деревенский парень привез себе невесту. Учительницу. Сидит с ней дома. Пьет чай. Соседка ему в окно:

- Вовк! Дай твою невесту поглядеть.
- Ну, заходи, тетка Устинья.

Тетка зашла в дом. Обошла вокруг смущенной невесты. Покачала головой:

– Где ты это барахло нашел? У нас таких – полная деревня!

Родная природа

Приехали горожане на речку. Искупались. Палатку поставили. Сели отдохнуть. Один парень нашел в траве сухой шарик. Внимательно осмотрел. Поднял взгляд на дерево. Снова поглядел на шарик. Раскусил его.

Другой говорит:

– На этом дереве ничего не растет. А зайцев тут много бегают...

Необычная порода

По деревенской улице бежит корова. Взбрыкивает. Взлягивает. Убегает от своей хозяйки. Утки, куры, гуси – врассыпную.

Хозяйка, баба с хворостиной, не отстаёт. Бежит с ней вровень. Совестит корову:

– Лыска! Лыска!.. Вот кормилица, так кормилица!.. Вылупила глазищи и летишь... То на пожить, то на зеленя... Хоть щас тебя прибей, хоть завтрева... Ну, что ты за скотина?... У людей коровы – ведерницы... А у меня – беговая!..

Нэ бачив

Мирон – мужик здоровенный. Жил с матерью. Сильно боялся грозы.

Вот началась гроза. Он – нырь под печь. А там стояла макитра с кисляком. Он со страху съел всю простоквашу. Гроза кончилась. Вылез. Мать под печь заглянула. Заохала:

– Мирон! Чи ты сдурэл? Целу макитру кисляка зыв!

– Мамо! Чи я бачив! Тэмно ж було...

Без пары

Бабка на базаре торгует пирожками. Считать не умеет. Разложила парами:

– Пара, пара, пара...

Солдат голодный ходил, ходил. Стащил пирожок. Съел.

Она пересчитывает:

– Пара, пара...

Смотрит: один пирог лежит без пары. И на весь базар крик подняла:

– Украли! Бессовестные!..

Солдат еще пирожок стащил. Бабка пересчитывает:

– Пара, пара, пара... Слава Богу! Вернули.

По всем!

Вышла баба на крыльцо. И пошел мелкий дождь. А его давно не было. Баба говорит:

– Полей, дождичек, только мой огород! Другие не поливай!

И вдруг хлынул сильный дождь. Потом ударил град. Она руками машет. Кричит:

– По всем! По всем огородам!..

Митьке не наливать!

У одной бабы муж пьет, не просыхает. А тут к соседям родня в гости приехала. Гулянка будет. Баба бежит к ним:

– Соседи! Дорогие! Ежели мой Митька заявится, вы ему, пьянчуге, не наливайте.

Хозяин говорит:

– Ну, ладно, Васильевна.

Только баба ушла, Митька подоспел.

И соседу скороговоркой:

– Кто ли, чего ли, кого ли?

– Да никто ли... Ничего ли... Никого ли...

– А баба-то моя была?

– Да была...

– Ну... Я пойду?

– Ну... Иди...

Первое апреля

Как-то по весне, когда уже растут сосульки, у деда под одеялом зашевелилось. Он кричит:

– Бабка! Иди сюда скорей! Раздевайся!

Пока бабка раздевалась, у деда перестало шевелиться. Он фигу скрутил и держит под одеялом. Бабка одеяло откинула. А дед ей – кукиш:

– Первое апреля – никому не верь!

Где Васька?

Две соседки жили рядом – через стенку. У одной был муж, а другая – бессемейная. Вот мужик пьяный двери перепутал. Постучал к соседке. Она егопустила.

Жена ночью слышит: муж храпит. Сама себе говорит:

– Ничего не пойму. Васька мой храпит, а дома нету...

На метле

Собралась бабка в лес по грибы. И просит деда:

– Дай мне палку. А то нога болит.

Дед палку из метлы выдернул. Подает. Бабка смеется:

– Эх, метлу испортил! Я б на ней полетела...

МИНИ-РАССКАЗЫ

Черемуха

Хантыйка Полина отправилась в лес. Черемуху брать. Нашла свой любимый черемушник. Глядь – медвежата! Забрались на черемуху, лакомятся. Такие забавные.

Полина к дереву подошла. Взялась за ветку. И одного медвежонка стала показывать. Ему понравилось. Урчит. Довольный. Оглянулась: позади медведица. На задних лапах стоит. Смотрит, как Полина с медвежонком играет. Не тронула. Даже не приблизилась.

Запугал

У башкирки Чулпан – муж Сергей шептливый и драчливый. После очередной баталии с женой вылетел из квартиры в одних трусах. Стоит на лестничной площадке, переводит дух.

По лестнице с верхнего этажа спускается парень. Увидел Сергея. Замедлил шаг. Сергей набычился. Воткнул кулаки в бока. Парень остановился. Сергей сунул пальцы под резинку семейных трусов. Оттянул далеко вперед и в стороны. Парень попятился. Сергей заглянул себе в трусы. Покрутил головой, что-то в них искал глазами. И резким движением отпустил резинку. Огромные, растянутые трусы схлопнулись.

Парня как ветром сдуло.

Гусыня лапчатая

Жена запрятала от мужа водку в гусиное гнездо. Гусыня в гнезде сидит. Яйца выпаривает. Бутылку грудью прикрывает. Вроде с хозяйкой заодно. Жена ушла на работу. Вечером вернулась – мужик готов!

– Ты где нашел?..

– Дома. Не отходя от родного гнезда...

Ты ушла, а гусыня стучит и стучит... Думаю: «Дай посмотрю. Чем она там брякает?» Гляжу – по бутылке носом долбит. Открыть хочет. Ну, я ей помогу...

Куда спрятать?

В тысяча девятьсот девяносто девятом году Тамару Ивановну Безрядину как лучшую певицу Усть-Таркского района направили в Москву. Для участия в школе-семинаре народного пения. Ехать в Москву, а деньги куда спрятать? Пришла к трусам карманчик, да еще булавкой пристегнула.

В Москве известный педагог Нина Константиновна Мешко берёт Тамару за бока, ощупывает живот. Показывает работу диафрагмы, опоры дыхания. Нашупала карманчик:

– А это что?

– Это у меня деньги в трусах ...

Мешко прохохоталась и спрашивает:

– А если в магазине понадобятся? Что делать будете?

– Пойду в примерочную. Отстегну...

Инвалидка

Таисья Пьянкова в мой день рождения наклюкалась. И друзья увезли ее домой. Утром часов в одиннадцать звоню:

– Таечка, здравствуй! Как ты себя осознаешь? Как себя чувствуешь после вчерашнего?

– Ой, Боря! Смех и грех! Утром проснулась. Глянула на часы и вспомнила: мне через полчаса надо быть на комиссии. Я ж инвалидность получить собралась. Пришлось бежать. В семьдесят семь лет бабка с похмелья явилась на комиссию по инвалидности. Врач посмотрел кардиограмму, измерил давление. Говорит:

– Лечим вас, лечим, а толку никакого. Давление скачет, сердце колотится. Со мнений нет – получите инвалидность...

Седина

Моей маме восемьдесят восемь лет. Седых волос на голове нет. Есть темные, свои. Никогда не крашенные.

Бабка, подружка, с ней мирно беседует. Потом взглянула, будто в первый раз увидела:

– Это че за бабка сидит передо мной? Я не пойму. Таких бабок не бывает! Ни одной сединки нету! У меня вон вся голова седая.

Мама улыбается:

– А я не хочу седой быть.

Бабка сердится:

– А я хочу?
 Мама пожимает плечами:
 – Я не виновата.
 Бабка распалается:
 – А я виновата?..

В ящике

Одна деревенская семья впервые купила телевизор. Мастер его включил. Настроил. А там показывают мультфильм. Водяной плавает в болоте. Поет:

– Я водяной! Я водяной! И жизнь моя – жистянка... Живу я, как поганка...

Бабка старенькая, восемьдесят лет. Подошла к телевизору поближе. Смотрела, смотрела. И говорит:

– То-то их и не стало, водяных-то в болотах. Они все в этом ящике.

На дурняк

Восемьдесят лет деревенской бабке. Сидит у телевизора. Смотрит фильм «Семнадцать мгновений весны». Посмотрела эпизод, где Холтоф по заданию Мюллера провоцирует Штирлица у него на квартире. А Штирлиц угощает Холтофа коньяком.

В избу вошла дочь. Бабуля ей рассказывает:

– Щас показывали кино. Значит, позвал сосед соседа. И говорит ему:

– Ты пить будешь?

– Буду, – говорит.

Ну, он ему наливает. Он выпил.

– Еще будешь пить?

А тот же опять на дурняк:

– Буду.

Он ему еще наливает. Ага. Пил, пил. А тот думает там, наверно: «Сколько же ты будешь пить? Не отказываться...»

Берет бутылку. Заходит – и сзади его по башке – бац бутылкой! Вот тебе на дурняк! Напился?..

Морская милиция

В Советском Союзе, во времена правления Андропова, милиция отлавливала тунеядцев. В рабочее время и пьяниц, и добрых людей останавливали и спрашивали:

– Вы почему не на работе?..

Черная, сухая, пьяненькая бабка послала подальше двух молодых милиционеров и выскочила из магазина на улицу. А там весна. Перед магазином огромная лужа. Старуха в больших черных вален-

ках. Милиционеры в штиблетах. Бабка кинулась было через дорогу. Но там машины, не проскочить. Она – вокруг лужи. Один в погонах – ей наперерез. Тогда бабка пошла в самую середину лужи, встала, подбоченилась.

Милиционеры стоят на берегу, переминаются. Собрались люди. Кто подбадривает милиционеров, кто бабку.

А бабка, победно улыбаясь во все свои два зуба, громко объявляет:

– Теперь меня возьмет только морская милиция!

Небесная жизнь

Вижу сон. Вдруг я оказался на Небесах. Вокруг люди. Все в широких, светлых одеждах. Летают над облаками, будто птицы. Я тоже от облачка оттолкнулся, руки раскинул – лечу. Легко, свободно. Поворачиваю, куда хочу.

Смотрю: мужик с работы, с моего чкаловского завода мимо пролетает. Вокруг него женщины. Я подлетел. Говорю:

– Женя! Здорово! А где это мы?

– В раю, Федя! Тут все есть. Хочешь бабу?

А чуть в сторонке – танцы, игры, смех. Женщины хороваются. Но я-то век не гулял от своей Любы. Женя видит, что мне неловко. Говорит:

– А какая здесь выпивка! Не то что на Земле! Давай за мной!

Вот мы летим. Кругом красота. Все залито солнцем. Впереди гора облаков. А на ней – залюбуешься – светотени. С небольших горок ребятишки скатываются. Кувыркаются, прыгают... Подлетели к облачку круглому, как стол. На нем тетрапак двухлитровый, стаканы. Женя налил. Внутри меня зазвучала музыка. Мягкая, нежная. Я думаю: «Епишкина мать! В раю-то жить можно...» Выпили. Волшеб-но! Никогда такого не пробовал. Ну, еще выпили. Посидели на облачке. Женя спрашивает:

– Тебе куда?

Я говорю:

– На Золотую Горку. На дачу.

– О! И мне туда же.

Мы нырнули в просвет между облаками и стали снижаться. Под нами – чертания летного поля авиационного завода. Моего родного чкаловского... Вон дачный поселок. Золотая Горка... Женя помахал мне рукой и отвернул в сторону. А вот и наша дача. На крыльце домика стоит Люба. Моя голуба... Иду на посадку!